

УДК 37. 371.-3

Бавдинов Руфат Рустамович, канд. филологических наук, ассистент-профессор
Международного университета информационных технологий,

г. Алматы, Республика Казахстан

E-mail: serindia10@gmail.com

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ
В СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ КНР
(НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ)

Аннотация. В данной статье освещается вопрос формирования и функционирования билингвальной политики в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. Автор рассматривает проблемные аспекты функционирования такой политики в национальных районах Китая, в частности, в районе, где проживают уйгуры. Материалом данной статьи послужили сведения, взятые из интернет-источников.

Ключевые слова. Уйгуры, Китай, Синьцзян-Уйгурский автономный район, билингвальное образование, интернет-источники, «синьцзянские классы»

SDC 37. 371.-3

Rufat Rustamovich Bavdinov, Candidate of Philological Sciences, assistant-prof.

Languages Department, IITU, Almaty, Kazakhstan

E-mail: serindia10@gmail.com

FUNCTIONING OF BILINGUAL EDUCATION IN THE XYNJIAN-UYGHUR
AUTONOMOUS REGION, PRC (ON THE MATERIAL OF INTERNET
SOURCES)

Abstract. Autonomous region of China (based on Internet sources). This article deals with the issue of formation and functioning of bilingual policy in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region of the People's Republic of China. The author focuses on some actual topics of functioning of the policy in some ethnic areas of China, in

particular, in areas where the Uyghurs live. The materials for this article were taken from the Internet sources.

Key words: the Uyghurs, China, the Xinjiang Uyghur Autonomous Region, bilingual education, Internet sources, “Xinjiang classes”.

Материалом исследования послужили контент интернет-источников, в частности, в качестве основного ресурса послужили статьи, размещенные на сайте «Радио Свободная Азия» (далее – РСА) [1].

«Билингвальное» образование в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китайской Народной Республики (далее – СУАР КНР) – самый последний и наиболее показательный пример введения принудительного образования на китайском языке. В 1999 г. в средних школах в «билингвальных» классах обучалось 2 629 учащихся. В 2004 году – 35 948, а в 2005 году их число возросло до 145 000 учащихся! Как отмечают очевидцы, вначале в этих классах при обучении использовалось 2 языка – уйгурский и китайский. Затем под предлогом «билингвальности» уйгурский язык стал вытесняться в пользу китайского. Действенным инструментом внедрения «билингвального обучения» являются «синьцзянские классы». «Синьцзянский класс» – это группа детей школьного возраста уйгурской национальности сформированная в СУАР КНР и направляемая на обучение во внутренний Китай. В данных классах выбирается метод обучения, при котором учащийся полностью погружается в китайский, становится моделью для школьных классов СУАР в противовес уйгурской системе образования. В 2006 г. «синьцзянские классы» были организованы в 26 китайских городах (планировалось открыть только 12 школ) и в них было рекрутировано более 10 тысяч учащихся. В них все «современные» предметы, вроде математики, физики преподавались на китайском; остальные – на уйгурском.

В последнее годы китайское правительство форсирует меры по полномасштабному открытию «билингвальных» школ. Так, в отдел образования округа Хотан (уйгуры составляют здесь 90%) сообщил о переводе всех уйгурских школ на китайский язык в ближайшие 5 лет. В городе Атуш

(Кашгарский оазис, уйгурское население – 80%) процесс перевода должен был завершиться к 2012 году. В 2005 г. «билингвальное» обучение было введено в детских садах и яслях крупнейших населенных пунктах СУАР. Воспитание детей в ханьских детских садах субсидируется из государственного бюджета, а также проводится широкомасштабная пропаганда ханьских детских садов и школ. Также продолжается политика смешения школ – когда из уйгурской и китайской школ создается одна – китайскоязычная. В этом случае, уйгурские учителя обязаны сдавать квалификационные экзамены на знание китайского языка.

В соответствии с планами китайского правительства до конца 2012 года необходимо охватить в стопроцентном отношении детей уйгурской национальности дошкольного возраста для обучения в яслях и детских садах на китайском языке, до 2015 года – учеников начальной школы, до 2020 года – охватить все уровни дошкольного и школьного образования. Правительство ставит целью в период с 2012-2020 годы выпустить более 2 млн 600 тысяч человек со средним образованием на китайском языке. Настоящие директивы были утверждены пятым всекитайским совещанием по устойчивому развитию СУАР КНР, которое проводилось в городе Урумчи в мае 2013 года, принятые директивы были опубликованы на сайте министерства образования КНР. Секретарь парткома СУАР КНР Жэн Чуншан подчеркнул важность билингвального образования для создания устойчивого развития, стабильности и мирного сосуществования всех народов Синьцзяна. Для дальнейшего развития Синьцзяна, по словам секретаря парткома, необходима усиленная работа по скорейшему охвату в минимальные сроки билингвальным образованием всех уровней образования и установления строжайшего контроля над религиозной деятельностью в СУАР КНР. В целях дальнейшего внедрения билингвального образования в СУАР КНР, китайское правительство в июле 2013 года выпустило «Руководство по политике ведения билингвального образования среди национальных меньшинств Синьцзяна».

Необходимо подчеркнуть, что политика билингвального обучения в СУАР КНР – это путь к возникновению кризиса реализации национальной и языковой идентичности, о чем свидетельствуют многочисленные факты, почерпнутые из материалов РСА. К примеру, одна из анонимных респондентов, пришедшая на РСА рассказала следующий факт. По ее словам, в период обучения в синьцзянской школе она интересовалась уйгурской художественной литературой, читала на уйгурском языке классиков национальной литературы, но после введения билингвального обучения в школах СУАР КНР чтение текстов на уйгурском языке значительно сократилось. На это были 2 основные причины. С одной стороны, сильное давление китайского языка, с другой – усиленная подготовка к поступлению в высшее учебное заведение, где востребован только китайский язык. Учебный материал, занятия, повседневное общение только на китайском языке. На родной язык просто не хватало времени. Потом, она поступила в местный синьцзянский университет, в котором обучалась в окружении ханьцев и на китайском языке. Цели обучения диктовали новые условия, выдвигались особые требования, появились новые интересы. По сведениям респондента, во время обучения в университете исчезла возможность даже бытового общения на уйгурском языке. Со временем у нее появились привычки и образ жизни как у ханьцев (одежда, бытовые условия, увлечение китайскими кинофильмами и пр.). Во время каникул, находясь в семье, респондент уже не могла смотреть телевизионные передачи на уйгурском языке, так как погружение в другое культурное пространство оказало свое ассимиляторское влияние. Множество фактов свидетельствуют о влиянии политики билингвального обучения на психику, а также на умственное и духовное развитие учащихся-уйгуров в СУАР КНР. Например, так называемая методика *меңә йуйуш* (букв. «промывка мозгов») представляет собой целенаправленную деятельность по пропаганде коммунистических идеалов, китайских материальных и моральных ценностей. *Меңә йуйуш* активно проводится в районах, где уйгуры составляют абсолютное большинство, к примеру, в Южном Синьцзяне. Китайское правительство выделяет на эти цели

баснословные суммы и людские ресурсы, что дает возможность охватить все районы, уезды, волости, кишлаки, отдаленные селения в труднодоступных местах. Главным содержанием пресловутой политики «промывки мозгов» является пропаганда атеизма, борьба с терроризмом, религиозным радикализмом и национальным сепаратизмом. Как отмечают авторы материалов уйгурской редакции РСА, в подобной форме пропаганды используются различные приемы воздействия на учащихся билингвальных школ: от частных бесед до массовых шествий и коллективных заучиваний текстов и пр. Выше приведенные некоторые факты свидетельствуют о наличии несбалансированной языковой политики в СУАР КНР, «билингвальная» система обучения с одной стороны характеризуется форсированностью и огромными субсидиями со стороны государства, с другой – сопротивлением уйгурского населения против ассимиляторской политики КНР. К концу 90-х и началу 2000-х годов в большинстве национальных автономий преподавание в старших классах общеобразовательных школ стало осуществляться практически на китайском языке. А отсутствие возможности получения высшего образования на языках национальных меньшинств спровоцировало появление в последние годы статей, открыто критикующих языковую политику властей в сфере образования [2, с. 147]. Свидетельство тому, в 2002 году вслед за исключением языков меньшинств и их литератур, полностью на китайский язык был переведен самый престижный вуз региона – Синьцзянский университет – тем самым из обучения был окончательно выведен уйгурский язык.

Список использованной литературы

1. Радио Свободная Азия. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL www.rfa.org (дата обращения – 22.03.2017 г.)
2. Клиновский В.А. Проблемы формирования билингвального образования в Китае // Вектор науки ТГУ. 2012. № 2 (9). С.146–148.